

КОНЦЕПЦИИ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

М. В. Козырева, М. С. Махалов

CONCEPTS OF CULTURE IN THE CONTEXT OF QUALITY OF LIFE

M. V. Kozyreva, M. S. Mahalov

В статье рассматриваются концепции культуры в контексте качества жизни. Обозначено влияние духовности на формирование экзистенциальных потребностей человека и общества. Показано, что одной из тенденций развития государства является воспитание гуманной личности. Отмечено влияние знания и науки на процесс производства.

The paper focuses on concepts of culture in the context of quality of life. The influence of spirituality on the formation of existential needs of the person and the society is noted. The authors show that one of the tendencies of development of the state is education of the humane personality. The influence of knowledge and science on production process is noted.

Ключевые слова: качество жизни, культура, потребность, духовность, знание, технократия, наука.

Keywords: quality of life, culture, requirement, spirituality, knowledge, technocracy, science.

Трансформация и модернизация социальных институтов в XXI в. видоизменяет ценности и потребности человека и их приоритеты. Современный этап развития общества характеризуется динамичностью, сложностью и научностью социальных и технических процессов и явлений под влиянием социокультурных и техноэкономических преобразований государства. Идея развития является отправной точкой теоретического познания путем диалектизации науки. В этом состоит основная закономерность научного знания. Трансформация ценностей и потребностей индустриального общества в целом изменяет общественное мировоззрение. Модификация общественно-значимых объектов значительно преобразовывает индивидуально-определенную направленность знания в пользу нравственного и техноэкономического совершенствований. Существенное значение в данном процессе отводится культуре.

В истории философской мысли встречается неоднозначный подход к роли культуры в развитии общества. Культура – многоаспектное явление, требующее анализа в теоретических направлениях методологии научного познания посредством системного подхода. В широком смысле слова под культурой понимается реальная действительность, созданная человеком в процессе деятельности. Под объектами культуры подразумеваются и материальные, и духовные блага, и социальные процессы, влияющие на жизнеобеспеченность человека и общества. В данной интерпретации культурные блага приобретают функцию полезности и заинтересованности, являясь следствием компоненты «качество жизни». Культура в контексте качества жизни отождествляется с категорией «цивилизация», отражающей развитие государства и общества.

По нашему мнению, термин «культура» целесообразно рассматривать в следующих интерпретациях. Во-первых, культура как индивидуальное сознание, то есть духовность. Данная трактовка позволяет идентифицировать нравственные начала различных уровней социосубъектной значимости: человека, общества и государства. Во-вторых, культура как обогащение социокультурных знаний, направленных на развитие человека как личности. Данное истолкование дает возможность рассматривать человека как ценность цивилизации. В-третьих, это система признанных

ценностей для решения актуальных задач. И в-четвертых, культура рассматривается как комплексный процесс управления в условиях технократии. Определим значение и сущность каждой из приведенных выше интерпретаций, анализируя дефиниции этой категории.

Культура как сознание. Индивидуальное сознание определяется уровнем духовности, то есть совокупностью духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными [6, с. 183]. В данном контексте целесообразно учитывать масштабность сознания. Обыденное сознание экстраполирует духовность в субъективных интересах вездесущего. Индивидуальное сознание раскрывается с точки зрения индивидуального бытия человека, которое кристаллизуется смыслом его собственной жизни: «...с ростом осознанности человеком своего бытия растет и его осмысленность, начинается переход от материальных потребностей к духовным, от удовлетворения эгоистических вопросов к творчеству на благо других людей и всего человечества» [5, с. 11 – 12]. Проблема бытия в данном феномене – основной вопрос, позволяющий определить потребности наивысшего уровня (эстетические потребности и потребности в самоактуализации: реализация своих целей, способностей, развитие собственной личности).

С. А. Нижников поиск смысла жизни определяет «творческим процессом», который «не только возводит человека к духовному, но и уже содержит его в себе». Родоначальником идеи свободы и творчества в истории русской философской мысли является Н. А. Бердяев. А. П. Чехов определяет процесс одухотворения как деятельность, направленную на постоянный поиск правды и смысла жизни. «Желание служить общему благу должно непременно быть потребностью души, условием личного счастья...». Самостоятельная и творческая личность, отвечающая духовным потребностям, соотносит свое реальное поведение из соображения совести [5, с. 14 – 15].

Идея смысла человеческой жизни прослеживается в концепциях русского писателя Л. Н. Толстого и представителя философии западной мысли И. Канта. «Моральная религия» И. Канта заложила предпосылки для основ нравственного и этического учения Л. Н. Толстого. Практический интерес Канта противопоставляется «мудрости жизни» Л. Н. Толстого.

Вера – структурная единица данных этических концепций. Но, с точки зрения И. Канта, вера существует в «пределах разума», тогда как у Л. Толстого – в душе человека [4, с. 168].

Идея «духа» прослеживается в трудах И. Бентама, А. Шопенгауэра, И. Канта и Л. Н. Толстого. В их работах особое значение уделяется нравственному совершенствованию личности. В работе И. Бентама «Введение в основания нравственности и законодательства» в качестве духа, высшей силы одухотворенности перед нами предстает Высшее Существо, или Бог, распоряжающееся религиозными санкциями в отношении индивидуально-нравственных свершений человека. Религиозные санкции властвуют над человеком в качестве «суда Божьего» посредством духовных удовольствий или страданий. Например, «Удовольствия благочестия – те, которые сопровождают веру человека, что он приобретает или владеет благоволением или милостью Высшего Существа, и, как плод этого, что он может насладиться удовольствиями, которые получаются по особой Божией воле в этой жизни или в будущей. Они могут также называться удовольствиями религии, удовольствиями религиозного расположения или удовольствиями религиозной санкции» [1, с. 37, 49]. В свою очередь, «Страдания благочестия, те, которые сопровождают убеждение человека, что он подвержен неблагоприятию Высшего Существа – и вследствие этого подвержен известным страданиям, посылаемым Его особыми решениями...» [1, с. 54]. Немаловажное значение для исследования индивидуального сознания в рамках концепции И. Бентама играют нравственные санкции, позволяющие проанализировать значимость таких ценностей, как дружба и семья, помощь и поддержка [1, с. 36].

А. Шопенгауэр в качестве максимумов духовного совершенствования называет «духовные силы». Так, «человек с преобладающими духовными силами имеет не только способность, но и потребность к живейшему участию ради одного познания вещей, без всякого вмешательства воли» [9, с. 229]. Артур Шопенгауэр акцентирует внимание на индивидуальности интеллектуального знания, абстрагировании интересов человека от увлечения общества в целом. «Духовные силы» способствуют изолированности человека от общества, определяют уровень благородности и полезность его деятельности [9, с. 229 – 231].

Таким образом, представленные концепции позволяют трактовать индивидуально-личностное сознание в процессе познания бытия и предписаний принципов-максимумов. Анализируя массовое сознание общества и государства, целесообразно акцентировать внимание, базируясь на идее «религиозного духа» А. Тойнби. В условиях современного общества церковь – единственный духовный субъект, способный отразить безнравственность и аморальность бездуховного общества. Нравственное воспитание секулярного общества осуществляется посредством предметов материального мира, исходящих от религиозных институтов: «...институты закрепляют отношения между людьми, выходящими за узкие рамки непосредственного межличностного общения... <...> институт должен искать себе основу в обычае, подкрепляя себя силой. Фактически институты – совершен-

ные отражения нравственного несовершенства человеческой природы...» [9, с. 60]. Религиозное начало общества и государства испускает свои корни в традиции и обычаи, которые сохраняются и чтятся посредством «религиозного духа».

Традиция – одна из основных проблем теории культуры. В настоящее время значимость исследования традиции увеличилась во всем мире. Ежи Шацкий аргументирует следующие причины этого. Во-первых, наблюдается «сочувственное отношение к старой традиции», которая изначально была объектом отвержения. В результате происходит «старение» нового общества и нового образа мышления, которые сами становились все более «традиционными», то есть, утверждая свою законность, ссылались не только на принципы Разума, но также на свою долговечность и «нормальность» [11, с. 9]. Иными словами, отходящие социальные процессы «делают вызов» современности, в результате чего действительность адаптируется к предыдущим социокультурным процессам.

Во-вторых, идеализация действительности и выявление ее слабостей. С этой точки зрения современность оборачивается разрушительной силой, приводящей к распаду социальных связей, ослаблению этических и моральных норм, экономическим кризисам, социальным застоям.

В-третьих, чрезмерное влияние западноевропейской идеологии, угрожающее самобытности развивающихся государств. Е. Шацкий признает ориентир государств на «качество жизни» и повышение уровня жизни, но отрицает заимствование духа западной культуры в проекции на сложившийся уклад жизни [11, с. 9 – 10].

Рассмотрев теории и идеи о развитии духа, создается представление о качественных предпосылках развития человека и общества, ориентированных на содержание смысла жизни и достижение экзистенциальных потребностей. Наблюдается стремление общества к сохранности традиций и обычаев, увековеченных самобытностью государств.

Культура как источник обогащения социокультурных знаний. Народная мудрость преподнесла России ряд пословиц о пользе знаний: «У пространства нет размера, а у знаний нет предела», «Мир освещается солнцем, а человек знанием», «Знание и мудрость украшают человека», «Знание да наука на воротах не висят», «Ученье свет, а неученье тьма». Знание есть результат познания, основной движущий фактор развития цивилизации. Потребность к индивидуальному знанию и формирование «просвещенного» человека – прерогатива эпохи Просвещения. Человек, обладающий знаниями, – ценность государства.

И. Бентам определил количество и качество знания, а также силу умственных способностей как «обстоятельства, принадлежащие к состоянию духа». Знание – идея, представляющая интерес как для самого человека, так и для других: «Когда этих идей много и они имеют значение, о человеке говорят, что это человек просвещенный, если их мало или они не важны, его называют невеждой» [1, с. 61]. Сила умственных способностей, в интерпретации И. Бентама, это способность применить полученное знание и суметь его сис-

тематизировать по единому критерию. Совокупность данных способностей есть талант или дарование.

Томас Гоббс в работе «Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского» рассматривает знание в контексте мудрости и благоразумия, в субстанции которых проявляется его полезность, тогда как наивысшая полезность знания – в сочетании данных категорий [3, с. 66 – 67].

Ж.-Ж. Руссо высказал весьма неоднозначный подход к развитию культуры и науки. С одной стороны, являясь противником процесса цивилизации, отстаивал идею естественной духовности. С другой – признавал полезность науки, литературы и искусства для создания видимости добродетели. Руссо остро критикует развитие искусства, поскольку «...искусство обтесало наши манеры и научило наши страсти говорить готовым языком» [8, с. 64 – 65].

В философии Гегеля и Н. А. Бердяева раскрывается яркое противопоставление принципа гуманизма. Гармоничный человек, следуя мировоззрению Гегеля, есть результат искусства, в котором личные интересы сочетаются с интересами общества. Искусство – результат труда человека, в процессе которого происходит облагораживание, эстетическое восприятие, познание чувства прекрасного [11, с. XII – XIII]. Н. А. Бердяев показывает, что идея гуманизма возводит человека на одну ступень с Богом: «Пафос всякого гуманизма – утверждение человека как высшего и окончательного, как Бога, отвержение сверхчеловеческого. Но лишь только отвергается Бог и обоготворяется человек, человек падает ниже человеческого, ибо человек стоит на высоте лишь, как образ и подобие высшего божественного бытия...» [9, с. 110]. В нашем понимании, гуманная личность соответствует политическим и социокультурным требованиям современного общества, воспитывающаяся и приобретающая качественное знание в культурной среде.

Культура как система признанных ценностей для решения актуальных задач. Культурная среда – институты, способствующие формированию и воспитанию нравственного человека. В процессе институционализации знания человек приобретает воспитание, образование, представление о ценностях; формирует мировоззренческую картину, получает представление о добре и зле, достоинствах и пороках, справедливости и неоправданности, гуманности и беспощадности и др. Эти качества находят свое начало в процессе социализации личности, поэтому весьма важно предоставить весь спектр социокультурного знания молодежи. В этом и состоит основная гуманистическая функция культурной политики государства: «Очевидно, что обладающий знаниями, достаточным кругозором, грамотный человек, по сути, застрахован от вируса национализма и нетерпимости» [7].

В гуманной личности сочетаются свобода и достоинство личности, направленные на благо других, человеколюбие, просвещение, образованность и цивилизованность. Концепты «гармоничная» и «гуманная» реализуются в личности, для которой характерно сочетание рациональности и чувственности, разумности и духовности, обогащение материальными и духовными благами. Гуманно-гармоничная личность в рамках цивилизованного общества восходит на определенную

ступень социального развития – самореализацию, которая, в свою очередь, определяет ее качество жизни.

Немаловажное значение в воспитании молодежи играют традиции отечественного просвещения. Так, незаменима в воспитании молодежи роль литературы, истории, русского языка, знание которых формирует и развивает духовно-нравственную и ответственную личность с индивидуальной системой ценностей. Чем выше социокультурное знание, тем выше духовные ценности, следовательно, и качество жизни. В некоторых странах мира наблюдается тенденция разрушения так называемых нравственных и традиционных основ-ценностей.

В Российской Федерации разработан проект Основ государственной культурной политики, подготовленный рабочей группой во главе с руководителем Администрации Президента Сергеем Ивановым, в целях сохранения этих ценностей. Проект документа по поручению Президента Российской Федерации В. В. Путина выносится на общественное обсуждение. В документе определяется важная роль культуры, способствующая обеспечению более высокого качества жизни общества путем «передачи новым поколениям свода нравственных, моральных, этических ценностей, составляющих основу национальной самобытности» [7]. В настоящий момент государство ставит основной задачей сохранение этих ценностей для воспроизводства идейных качеств человека. Идея духовного государства является вековой ценностью Российской Федерации. Духовность, нравственность – основа формирования менталитета российского общества, его внутренней энергии.

Культура как комплексный процесс управления в условиях технократии. Н. А. Бердяев в труде «Воля к жизни и воля к культуре» разграничивает категории «культура» и «цивилизация». Культура – явление, характерное для формирования духовных начал человека и дальнейшего качественного развития. Цивилизация – процесс материального овеществления символического искусства, детерминированный «техничностью» и научностью. С данной точки зрения культура приобретает научность. «Познание, наука превращаются в средство для осуществления воли к могуществу..., в исключительное средство для торжества техники жизни, для наслаждения процессом жизни. <...> Сознание людей цивилизации направлено исключительно на средства жизни, на технику жизни» [9, с. 300]. Духовный образ жизни модифицируется посредством технократии в «технический образ жизни». Культура обеспечивает техническое оснащение бытия. Родоначальником концепции теории технократии является американский экономист Дж. К. Гэлбрейт. В данной концепции значительное место принадлежит культуре управления в условиях технократии и научному воспитанию индивида-технократа. Субъект эпохи технократии на современном этапе должен обладать комплексным знанием.

Итак, культура в контексте технократического развития приобретает форму технического знания. В рамках нашего исследования, возникает вопрос: влияет ли производство на уровень культуры и наоборот. Культура – совокупность *производственных*, общественных и духовных достижений людей. Потребности индустриального общества требуют от производства

более высокого уровня развития, следовательно, более качественного и современного знания. Развитие производства, как и многих других сфер деятельности человека, непосредственно зависит от уровня развития науки и научных достижений.

Также мы полагаем, что есть некоторое непосредственное влияние культуры на производство, которое заключается, скорее всего, в том, что повышение уровня культуры в целом приводит к повышению уровня культуры производства (безотносительно появления новых научных результатов и достижений – их на некотором рассматриваемом этапе может и не быть). Но кардинально повлиять на повышение уровня производства, появление новых технологий, методов и т. п. культура не в состоянии. Данная прерогатива отводится науке и научному знанию.

Духовное развитие личности немислимо без научного знания, которое также является одним звеном культуры. Президент Российской Федерации В. В. Путин в Послании Федеральному Собранию РФ отметил ориентацию развитых стран на расширение культурных и жизненных возможностей, обеспечить продолжение которых «можно только с выходом на новый технологический уклад... Страна, которая не сможет пробиться в круг создателей новых, новаторских технологий... обречена на зависимое положение» [7].

Литература

1. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. 415 с.
2. Гегель Н. В. Сочинения в 14 т. Т. 12. Кн. 1. Лекции по эстетике / пер. Г. В. Столпнера. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. 494 с.
3. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Директ-Медиа, 2002. 1205 с.
4. Нижников С. А. Мораль и политика в контексте духовных интеллектуальных традиций: монография. М.: ИНФРА-М, 2011. 333 с.
5. Нижников С. А. Проблема духовного в западной и восточной культуре и философии: монография. М.: НИЦ Инфра-М, 2012. 168 с.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
7. Президент России: официальный сайт. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 17.07.2014).
8. Руссо Ж.-Ж. Избранное. Главы и отрывки из сочинений / пер. с фр.; сост. предисл. и примеч. И. Верцмана. М.: Детская литература, 1976. 190 с.
9. Социальная философия: Хрестоматия. Ч. 1 / сост. Г. С. Арефьева, М. И. Ананьева, А. С. Гарбузов. М.: Высшая школа, 1994. 255 с.
10. Социальная философия: Хрестоматия. Ч. 2 / сост. Г. С. Арефьева, М. И. Ананьева, А. С. Гарбузов. М.: Высшая школа, 1994. – 352 с.
11. Шацкий Е. Утопия и традиция: пер. с польск.; общ. ред. и послесл. В. А. Чаликовой. М.: Прогресс, 1990. 456 с.

Информация об авторах:

Козырева Марина Васильевна – старший преподаватель кафедры социологии, политических отношений и права Кузбасского государственного технического университета, mv_kozyreva@mail.ru.

Marina V. Kozyreva – Senior Lecturer at the Department of Sociology, Political Relations and Law, Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev.

Махалов Максим Сергеевич – кандидат технических наук, доцент кафедры технологии машиностроения Кузбасского государственного технического университета, maxim_ste@mail.ru.

Maxim S. Machalov – Candidate of Technical Science, Assistant Professor at the Department of Manufacturing Engineering, Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev.

Статья поступила в редколлегию 07.04.2015 г.